

MISCELLANEA

УДК 364.044.4

DOI: 10.17223/2312461X/18/10

СЛУЖА БОГУ, ПОМОГАЯ БЛИЖНЕМУ, СОТРУДНИЧАЯ С ГОСУДАРСТВОМ. СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА ХРИСТИАНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ США СРЕДИ БЕЖЕНЦЕВ^{1*}

Ольга Евгеньевна Казьмина

Аннотация. На основе анализа полевого материала автора, собранного во время поездок в Джорджию в 2011, 2014, 2015, 2016 и 2017 гг., а также государственных актов, документов религиозных негосударственных организаций и научной литературы, на примере США исследуется сотрудничество государства и религиозных организаций в социальных проектах, адресованных беженцам. Предпринята попытка рассмотреть структуру, признанные допустимые формы и параметры такого сотрудничества, понять его эффективность для успешной адаптации и интеграции беженцев в США. Делается вывод, что государство и религиозные организации могут успешно сотрудничать в социальных проектах, не нарушая принципа отделения церкви от государства. Для этого церкви и созданные ими негосударственные организации должны строго разделять свою вероисповедную деятельность и социальное служение, не привнося в него профессиональную составляющую. Именно этого требует государство, выделяя религиозным организациям гранты на социальную работу, соответственно, выступая определенным гарантом недопущения прозелитизма. В результате такого взаимодействия религиозные организации становятся заинтересованными и деятельными партнерами государства в проектах, направленных на адаптацию и интеграцию беженцев. А государство часто выбирает для сотрудничества именно религиозные организации в расчете на высокую мотивацию, эмоциональную вовлеченность и неравнодушие церковных людей при осуществлении социальных проектов.

Ключевые слова: социальное служение, государство, религиозные НГО, христианские церкви, отделение церкви от государства, миссионерство, беженцы, США

Работая над темой «Роль христианских организаций США в адаптации и интеграции беженцев и иммигрантов» и собирая полевой материал в Атланте и прилегающих к ней малых городах, я обнаружила существование тесного сотрудничества религиозных негосударственных

* Статья написана при финансовой поддержке РГНФ. Грант 16-01-50064 а(ф).

организаций (НГО) и местных церквей, что вполне понятно и неудивительно, а также сотрудничество религиозных НГО и государства в работе с беженцами, что на первый взгляд кажется удивительным и несколько парадоксальным, поскольку в США строго следуют принципу отделения церкви от государства. Тем не менее государство делегирует религиозным НГО часть своих обязательств по размещению беженцев, дает им гранты на социальные программы.

Вообще беженцы для Америки – это особая категория. Если по отношению к иммигрантам подход весьма прагматичный: полезны они или нет американскому обществу, то отношение к беженцам включает моральные обязательства, которые американцы чувствуют по отношению к ним (Haines 2008: 44). По выражению Д. Хейнса, беженцы для американцев – это морально значимые переселенцы (41). Даже дебаты недавнего времени об опасении проникновения в страну террористов под видом беженцев и нежелательности беженцев из определенных стран не ставят под сомнение императив помогать беженцам, уже находящимся в США. Американский опыт, касающийся помощи беженцам, отражает, каким образом мораль, рациональность и практическая целесообразность переплетаются во взаимоотношениях между американскими институтами и гражданами (42).

Беженцы в США – это те, кто уже въехал в страну с таким статусом, получив его в лагере беженцев в иной стране через программы ООН, или те, кто, въехав по неиммиграционной визе (обычно туристической), обратился с прошением о предоставлении убежища и получил этот статус уже в США. Иммигранты, легальные и нелегальные, к этой категории не относятся.

Цель данной статьи – взглянуть на структуру, признанные допустимыми формы и параметры сотрудничества государства, религиозных НГО и церквей в социальных проектах, адресованных беженцам, понять эффективность такого сотрудничества для успешности адаптации и интеграции беженцев в США.

Поднятая в статье тема – взаимодействие христианских церквей, религиозных НГО и государства в социальных проектах, адресованных беженцам, – ставит и некоторые более широкие вопросы. Непременно ли религиозные организации привносят конфессиональную специфику в социальное служение? Есть ли миссионерская составляющая в социальной работе религиозных организаций? Не перерастает ли она в недопустимый прозелитизм? Как взаимодействие церквей, религиозных НГО и государства соотносится с принципом отделения церкви от государства?

Статья в значительной степени базируется на моем полевом материале, собранном в Атланте и прилегающих районах (штат Джорджия). Обращение именно к этому региону в связи с данной темой вполне

оправдано и предопределено несколькими объективными обстоятельствами. Во-первых, в непосредственной близости от Атланты находится городок Кларкстон, выбранный федеральными властями США для размещения беженцев, въехавших в страну с этим статусом. Постепенно Кларкстон стал одним из самых крупных пунктов по приему и размещению беженцев и самым пестрым из них по этническому составу. Его стали называть «самая пестрая миля Америки» (подробнее о Кларкстоне и его «старых» и «новых» жителях см.: Казьмина 2015b). Во-вторых, Джорджия расположена в так называемом Библейском поясе, охватывающем южные штаты США: население здесь гораздо более религиозно, чем на севере; для Библейского пояса характерна активная вовлеченность населения в церковную деятельность, как в приходах, так и за их пределами; социальное служение составляет важную часть внеприходской церковной работы.

Для более глубокого понимания ситуации были проанализированы научная литература о формате взаимодействия церкви и государства в делах благотворительности и социального служения в США (Bartkowski, Regis 2003; Bretherton 2010; Ryden 2005; Sacred Places 2004), работы о социальном служении церквей, в том числе служении, адресованном беженцам (Bauman 2016; Religion and Social Justice 2007; Sider 2002; Snyder 2012; Unruh 2005), исследования об адаптации и интеграции в США иммигрантов и беженцев (From Arrival to Incorporation 2008; Immigration and Integration 2008; Incorporating Diversity 2005; Timani 2015). Полезными были и более общие труды о положении религии и деятельности религиозных организаций в США (Lambert 2008; Religion and American Cultures 2003), об особенностях отношений между церковью и государством в США и представлениях о религиозной свободе (Laycock 2010, 2011; Witte 2016).

Государство выбирает сотрудничество с религиозными организациями

Введенная в рамках Нового курса президента США Ф.Д. Рузвельта и достигшая своего максимума в 1960-е гг. система социального обеспечения (welfare), осуществление которой возлагалось на федеральное правительство, в 1980-е гг. стала пересматриваться. Основной тенденцией этого было смещение ответственности из центра в штаты и определенное разгосударствление системы социального обеспечения. Реформирование системы социального обеспечения заключалось еще и в том, что государство постепенно переходило от непосредственного оказания социальной помощи к участию в программах по ее оказанию, т.е. государство стало предоставлять гранты организациям, занимающимся социальной работой. При этом особо подчеркивалась необходи-

мость баланса между правами и ответственностью человека, получающего помощь, что должно было обеспечить эффективность социальных программ. Такая концепция делала церкви и созданные ими благотворительные организации очень подходящими проводниками программ социального обеспечения, поскольку они в своей деятельности по оказанию социальной помощи как раз способны сочетать мотивацию и поддержку личной ответственности получателей помощи с персонифицированной заботой о них и сочувствием к ним со стороны тех, кто помощь оказывает (Bretherton 2010: 33–34).

Использование религиозными организациями государственных денег для программ социального служения особенно упростилось в США с принятием в 1996 г. Акта о согласовании личной ответственности с возможностью трудовой деятельности [1996 Personal Responsibility and Work Opportunity Reconciliation Act] и включением в него положения о «благотворительном выборе» [Charitable Choice provision]. Данное положение означало возможность выбора государством проводников реализации социальных программ с использованием государственных грантов. Этот выбор включал и религиозные организации. До принятия закона 1996 г. у связанных с религией организаций возможностей заключения с государством контрактов для реализации социальных программ было гораздо меньше и требования к таким контрактам были намного более жесткими. Сразу после принятия закона для выбора проводников социальных программ и предоставления им государственных грантов при Белом доме был создан специальный орган – Офис инициатив религиозных организаций и местных сообществ [the White House Office of Faith-Based and Community Initiatives], трансформированный в 2001 г. в Офис партнерства с религиозными и соседскими организациями [the White House Office for Faith-Based and Neighborhood Partnerships] (Bretherton 2010: 36).

Сами названия вновь созданного органа говорили о том, что государство ориентировано на сотрудничество как со светскими, так и с религиозными организациями. В результате предоставление государством грантов организациям, связанным с церквями, на их программы социального служения стало неуклонно увеличиваться (Midgley 2015: 192). По сути, закон 1996 г. стал водоразделом в принципах и подходах к социальному обеспечению уязвимых слоев населения. До него государство и негосударственный сектор (в том числе религиозные организации) шли параллельными непересекающимися путями в деле помощи нуждающимся, после принятия закона они стали партнерами и союзниками (Bartkowski 2003: 1, 3). Отношение к этому закону в частности и вообще к идее предоставления государством денег церквям и связанным с ними благотворительным обществам в США неоднозначно: большинство американцев поддерживают возможность выделения гос-

ударственных грантов на социальные программы организациям, связанным с религией, вместе с тем основная часть населения выражает обеспокоенность тем, чтобы эти социальные программы не включали собственно религиозную деятельность (5–9). Проблема возможного прозелитизма через подобные социальные программы также беспокоит американскую общественность и отражается в американском академическом дискурсе (Unruh 2005: 14–15).

В программах помощи беженцам государство, с одной стороны, тесно сотрудничает с религиозными организациями. Для многих местных церквей и религиозных НГО социальное служение, в том числе помощь беженцам, – неотъемлемая часть их деятельности. С другой стороны, чтобы облегчить и ускорить адаптацию и интеграцию беженцев, государство нуждается в помощи неправительственных организаций, вовлеченных в социальную работу, привлекая к такому сотрудничеству в том числе и религиозные НГО. Те, в свою очередь, осуществляют социальные проекты в тесном взаимодействии с местными церквями. Как такой симбиоз вписывается в модель взаимоотношений церкви и государства в США? В США взаимоотношения церкви и государства определяются двумя основными принципами, заложенными еще Первой поправкой Конституции США (внесена в 1789 г. и ратифицирована в 1791 г.): свободное исповедание религии, с одной стороны, и отделение Церкви от государства – с другой (подробнее об этом см.: Witte 2016). Сотрудничество в социальных проектах не воспринимается нарушением принципа отделения церкви и государства до тех пор, пока такое сотрудничество не относится к собственно вероисповедной сфере, а социальное служение церковью защищено положением о свободном исповедании. Это позволяет религиозным организациям получать государственные гранты, но тратить их они должны только на цели, не связанные с религиозной жизнью беженцев, и государство следит за соблюдением данного условия. Одним из рычагов выполнения установленных правил служит конкуренция между религиозными организациями за получение государственных грантов: если соблюдение условий не очевидно, следующий грант может получить другая организация. Еще одна особенность этого сотрудничества заключается в том, что государственный грант не покрывает всю стоимость социальной программы, и получающая грант организация должна самостоятельно найти недостающую сумму.

Религиозные НГО – посредники между государством и местными церквями

Вопросом предоставления человеку статуса беженца и выдачей ему разрешения на въезд в США занимается специальный государственный

орган. От государства же беженцы получают пособие в течение 90 дней после въезда в страну, включающее чек на аренду жилья на это время, приобретение предметов первой необходимости и небольшую сумму денег на остальные нужды. Непосредственными делами, связанными с размещением и жизнеобеспечением беженцев, занимаются, как правило, неправительственные организации, с которыми государство заключает специальные контракты. Это могут быть как светские, так и религиозные НГО. На их же помощь беженцы могут рассчитывать по истечении первых 90 дней пребывания в США, когда они больше не получают государственной материальной поддержки (фото 1).

Фото 1. Дети из семьи беженцев из Руанды, недавно приехавшей в Кларкстон.
2017 г. Фото автора

Среди организаций, связанных с христианскими церквями, очень активную социальную работу среди беженцев в Кларкстоне ведут «World Relief» и «Friends of Refugees». Начиная с 2014 г. я неоднократно встречалась и беседовала с их представителями и волонтерами (ПМА 2,

5, 6, сотрудники и волонтеры организаций «World Relief Atlanta» и «Friends of Refugees»). Эти организации получают государственные гранты для социальной работы, но государственные деньги составляют лишь часть их бюджетов. Для осуществления социальных программ среди беженцев они также собирают частные пожертвования, большая часть которых поступает через местные церкви. Соотношение государственных и частных денег в разных организациях различается. Так, в «World Relief» 80% денежных средств составляют государственные гранты и 20% – частные пожертвования; при этом с местными церквами «World Relief» ведет большую работу на безденежной основе, когда прихожане непосредственно участвуют в социальной работе, естественно, безвозмездно (ПМА 5, 6, сотрудники «World Relief Atlanta»). В организации «Friends of Refugees» государственные деньги составляют лишь 40%, а 60% – частные пожертвования как от людей, так и от компаний (ПМА 2, 5, сотрудники и волонтеры «Friends of Refugees»).

Организация «World Relief» была создана в 1944 г. для совместных действий евангелических христианских деноминаций США по оказанию срочной гуманитарной помощи европейским городам, наиболее сильно пострадавшим от войны. Тогда организация называлась «War Relief Commission of the National Association of Evangelicals». Свое нынешнее название – «World Relief» – организация получила в 1950 г. Постепенно география и сфера деятельности организации сильно расширились: продовольственная помощь, патронаж детских домов и приютов, поддержка проектов здравоохранения, содействие развитию сельского хозяйства и фермерства, участие в основании евангелических церквей. Основные потоки помощи направляются в беднейшие страны мира и в регионы, пострадавшие от стихийных бедствий и социальных и политических катаклизмов. Одно из существенных направлений деятельности этой организации – помощь беженцам и перемещенным лицам, как находящимся в лагерях беженцев в разных странах, так и уже приехавшим в США. В 1979 г. «World Relief» получила разрешение и поддержку госдепартамента на обустройство принимаемых Соединенными Штатами беженцев (World Relief 2017). Подобное разрешение имеет всего лишь десяток неправительственных организаций, из которых «World Relief» единственная межденоминационная, связанная с евангелическими протестантскими церквами (Bauman 2016: 20). Отделения организации «World Relief» имеются во многих городах США, в том числе и в Атланте – «World Relief Atlanta» (фото 2). Свою работу организация ведет в тесном контакте с местными евангелическими церквами.

«World Relief Atlanta» играет большую роль в помощи недавним жителям Кларкстона, налаживании их быта и интеграции в американское общество. Свою миссию организация видит в вовлечении местных церквей в служение на благо наименее защищенных групп населения. Организация

имеет небольшой штат постоянных сотрудников и очень разветвленную сеть волонтеров, интернов и временных оплачиваемых работников, получающих очень скромное (иногда символическое) вознаграждение.

Фото 2. В офисе «World Relief Atlanta». 2016 г. Фото автора

Организация также занимается сбором пожертвований (обычно через местные церкви) и поиском спонсоров и партнеров, сотрудничает с местными властями и различными неправительственными организациями. «World Relief Atlanta» через сеть своих волонтеров оказывает помощь в размещении и обустройстве вновь прибывающих беженцев (встреча в аэропорту и трансфер до нового места жительства, подбор и наем жилья, приобретение мебели и хозяйственных предметов первой необходимости, покупка продуктов питания на первое время), оказывает содействие образовательным заведениям, где учатся беженцы (дополнительные уроки английского языка, «подтягивание» по предметам), помогает беженцам разобраться, как получить медицинскую помощь по льготной государственной программе «MedicAid», как заполнить необходимые бумаги на получение льгот и пособий, как ориентироваться в повседневной жизни в новых условиях, культурной специфике, принятых правилах поведения и этикета. Волонтеры оказывают моральную и духовную поддержку беженцам через установление лич-

ных дружеских отношений, помогая таким образом лучше интегрироваться в американскую жизнь. Они ходят со своими подопечными семьями за покупками первое время (таким образом и помогая материально, и обучая ориентироваться в американских магазинах, и знакомя с американскими представлениями о здоровом питании). Они также выступают переводчиками в общении между новыми поселенцами и различными местными службами (нередко волонтеры – это миссионеры, работавшие в прошлом в соответствующих странах и знающие местные языки). «World Relief Atlanta» имеет свою службу занятости. Эта служба сопровождает беженцев в поисках работы (подыскивая вакансии, заполняя различные бланки, выступая посредником и переводчиком на собеседовании), организует краткосрочные курсы и тренинги для приобретения необходимых трудовых навыков, участвует в разрешении различных сложных ситуаций, возникающих у уже работающих. Служба занятости на постоянной основе сотрудничает с потенциальными работодателями. Ежегодно «World Relief Atlanta» трудоустраивает примерно 400 жителей Кларкстона (World Relief Atlanta 2017).

Организация «World Relief» тщательно следит, чтобы волонтеры отработали среди беженцев строго оговоренное количество часов и чтобы не приносили в социальную работу религиозную составляющую – иначе организация может лишиться государственных грантов. Как пояснил мне один из руководящих сотрудников «World Relief Atlanta», волонтеры должны постоянно помнить об отделении церкви от государства и заниматься именно социальной работой. Однако когда церкви действуют самостоятельно, не по программам «World Relief Atlanta», они могут приглашать беженцев на свои церковные службы, вести с ними более открытые религиозные разговоры. Впрочем, со слов того же сотрудника, волонтеры «World Relief Atlanta» тоже могут заводить беседы на религиозные темы, если видят, что это не вызывает отторжения: например, волонтер и беженец могут рассказать друг другу о своей вере, волонтер может объяснить беженцу, почему для христианина так важно помогать и сочувствовать, что это ему заповедал Иисус Христос (ПМА 5, сотрудник «World Relief Atlanta»). Часто, отработав свои часы как волонтер «World Relief Atlanta», человек продолжает помогать беженцам уже через программы своей церкви. У многих, кто начинал волонтером, затем складываются теплые дружеские длящиеся годами отношения с семьями беженцев, продолжающиеся и после того, как беженцы встали на ноги и больше не нуждаются в социальной помощи (ПМА 5, сотрудник «World Relief Atlanta»). Бывает, впрочем, и по-другому, когда отношения не ладятся, когда беженцы обвиняют волонтеров в навязывании своей веры. Иногда на беженцев, чаще всего мусульман, которые дружат с бывшими волонтерами «World Relief Atlanta», давят их соплеменники, требуя от них поддерживать неформальные контакты только с единоверцами, со-

блюдать традиции и не ходить на организуемые церквями мероприятия (ПМА 4, 5, World of Relief 2017). Чтобы рассеять недоверие, «World Relief Atlanta» вступает в контакты с мусульманскими организациями Кларкстона, волонтеры приходят на празднование Рамадана, приглашают представителей мусульманской общины на христианские праздники (ПМА 5, сотрудник «World Relief Atlanta»).

В отличие от «World Relief», изначально межденоминационной и имеющей давнюю историю работы в разных регионах и странах, организация «Friends of Refugees» возникла при местной церкви Кларкстона под влиянием конкретных обстоятельств. Уроженка Кларкстона Пэт Мэддокс, в 1995 г. вернувшаяся в город, однажды увидела в своей баптистской церкви объявление, приглашавшее волонтеров помочь только что прибывшим семьям из Косово. Женщина откликнулась на призыв. Постепенно она расширяла деятельность по помощи расселенным в Кларкстоне беженцам и привлекала новых волонтеров. В результате в 2005 г. «Friends of Refugees» была официально зарегистрирована как неприбыльная негосударственная организация. Она стала межденоминационной и организационно не связана с церковью, в которой возникла.

Организация тем не менее располагается в здании Кларкстонской международной библейской церкви, в которую была переименована в 2004 г. Кларкстонская баптистская церковь. Кроме того, организация «Friends of Refugees» установила партнерские отношения с рядом других церквей, фондами, общественными и коммерческими организациями, активно привлекает волонтеров. Организация помогает беженцам и иммигрантам в трудоустройстве, обеспечивает нуждающиеся семьи продовольствием, устраивает детские летние лагеря, создает различные образовательные программы (Friends of Refugees). П. Мэддокс сейчас за 80 лет, но она по-прежнему активно вовлечена в дела созданной ею организации и постоянно ходит в церковь, буквально за углом от которой живет (ПМА 5, пастор).

Еще в 2010 г. организация начала «Программу грамотности семей беженцев» [Refugee Family Literacy]. Программа адресована женщинам и детям от младенческого возраста до 5 лет. Для младенцев созданы ясельные группы: там обеспечивается уход за ними и проводятся программы раннего развития. В отдельных детсадовских группах в соответствии с возрастом занимаются и играют дети постарше: их обучают английскому языку и готовят к школе. В это время мамы в специальных группах с профессиональными преподавателями изучают английский язык по программе ESOL [English to Speakers of Other Languages]. Для тех, кто уже в достаточной степени освоил язык, проводятся семинары, призванные адаптировать семьи к жизни в Америке: уроки о правильном и здоровом питании, ведении домашнего хозяйства, принципах системы здравоохранения, детско-родительских отношениях и их

нормах в США, о развивающих играх с детьми (ПМА 2, 5, сотрудники и волонтеры «Friends of Refugees»). Проводятся также совместные занятия для матерей и детей, с тем чтобы женщины затем подобным образом занимались с детьми дома (фото 3, 4).

Фото 3, 4. Программы, предлагаемые организацией «Friends of Refugees». 2016 г. Фото автора

Позже организация «Friends of Refugees» открыла интернет-кафе, где волонтеры помогают беженцам составить резюме и разные заявления, оформить документы на пособие и пр., там же обучают навыкам работы на компьютере и поиска в Интернете. Действует созданное этой же организацией «Швейное общество беженцев» [Refugee Sewing Society], где кларкстонских женщин обучают швейному мастерству, а затем помогают по этому профилю трудоустроиться. Есть отдельная программа для молодежи, летний лагерь для школьников, школа искусств (ПМА 5, пастор; наблюдения в церкви).

Организация «Friends of Refugees», как и другие подобные организации, имеет небольшой штат оплачиваемых работников и большую группу волонтеров: это типично для религиозных НГО. На одном собрании Кларкстонской районной ассоциации церковного служения [Clarkston Area Ministries Association] выступавший подчеркнул, что миссионерство, волонтерство, благотворительность, социальная работа – это Божественное призвание [calling] (ПМА 5, член Кларкстонской районной ассоциации церковного служения). Другой аргумент: если государство дает так мало, церковь должна дать остальное, поскольку в этом и состоит Божественный план, по которому верующие должны помогать беженцам как наименее защищенным (ПМА 6, прихожане церкви городского сообщества). Об идее призвания и Божественного плана я не раз слышала и от непосредственных участников социальных программ. Другая мотивационная составляющая заключается в том, что социальное служение – это служение Богу и любовь к Богу. Так, директор офиса «World Relief Atlanta», выступая на семинаре в пресвитерианской церкви и приглашая прихожан к участию в программах помощи беженцам, привел в пример собственный опыт. Он сказал: «Я служу беженцам не потому, что я люблю беженцев (хотя я люблю беженцев), а потому, что это лучший способ послужить Богу».

Фото 5. Листовка в церкви. 2017 г. Фото автора

Идея служения Богу через помощь беженцам проводится и в сравнении самих беженцев с Иисусом Христом. В той же церкви мне попала листовка с изображением семьи беженцев, надписью «Как Иисус, они беженцы» и фразой из Библии «...возьми Младенца и Матерь Его и беги в Египет...» (Мф. 2: 13) (фото 5).

Церкви

Церкви не связаны с государственными деньгами и могут более открыто привносить религиозный компонент в дела благотворительности. В своем социальном служении они отвечают на призыв Бога помогать слабому и незащищенному, а также выполняют заповеданное Христом несение благовести: «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча соблюдать их все, что Я повелел вам» (Мф. 28: 19–20). Есть и элемент нерелигиозной мотивации в их работе с беженцами. Как сказал мне один информант, «мы помогаем беженцам стать американцами, мы принимаем их с распростертыми объятиями, но мы хотим сохранить наш язык, нашу культуру и наши ценности» (ПМА 5, заместитель директора Библейского учебного центра для пасторов).

Церковь, вовлеченная обстоятельствами. Кларкстонская международная библейская церковь [Clarkston International Bible Church]

До появления многочисленных беженцев в Кларкстоне, основанном в 1883 г. и имевшем преимущественно белое население, как и в большинстве других современных городов на юге США, преобладающей конфессией был баптизм. Старейшей религиозной организацией, расположившейся в самом центре города, была Баптистская церковь Кларкстона (фото 6), входящая в Южную баптистскую конвенцию, крупнейшую в США баптистскую церковную организацию, традиционно объединявшую преимущественно белых жителей юга. Когда еще до беженцев в Кларкстоне появилась значительная группа афроамериканцев (тоже в результате государственной социальной программы), они открыли свою, «черную», баптистскую церковь¹. Когда население Кларкстона стало стремительно изменяться из-за наплыва беженцев из разных стран мира, многие жители Кларкстона уехали. В баптистскую церковь на воскресные службы стало приходить все меньше людей, церковь была вынуждена приспособливаться к изменяющимся условиям, распахнув двери новым жителям, среди которых были представители разных христианских деноминаций (не обязательно протестантских).

Фото 6. Кларкстонская международная библейская церковь.
2014 г. Фото автора

Основное богослужение в церкви – в воскресенье утром. В настоящее время на него обычно приходят человек 150: примерно 50 составляют старожилы – белые кларкстонцы, половина из которых старики, приблизительно 50 – филиппинцы и еще 50 – беженцы-христиане, в основном из Африки. Примечательно, что сидят не вперемешку, а именно этими группами (ПМА 5, наблюдение в церкви). Воскресное утро – самое сегрегированное время в Америке!

Филиппинская часть конгрегации – не беженцы. Это вполне успешные филиппинские иммигранты; в отличие от большинства своих соотечественников-католиков они протестанты, некоторые перешли в протестантизм уже в Америке. Жили и живут они не в Кларкстоне, а приезжают на воскресную службу из разных районов Атланты и ее пригородов. Когда в Кларкстоне появились беженцы, а многие старожилы стали уезжать, церковь умирала, как сказал пастор (ПМА 5, пастор): каждое воскресенье приходило на службу все меньше и меньше людей, финансовые поступления стремительно сокращались, церкви стало трудно содержать свое здание. Как раз в это время к церкви обратилась филиппинская протестантская община, которая не имела своего помещения для богослужений, и предложила Кларкстонской баптистской церкви объединиться в одну конгрегацию с богослужениями в здании Кларкстонской баптистской церкви и, соответственно, разде-

лить бремя расходов на содержание здания и прочие нужды, включая и социальные программы для беженцев. Единственным условием филиппинцев, связанных с разными протестантскими традициями, было убрать слово «баптистская» из названия церкви. Церковь, едва сводившая концы с концами, согласилась. Было принято новое название, подчеркивавшее, что церковь открыта всем христианским верующим – Кларкстонская международная библейская церковь [Clarkston International Bible Church], а затем придуман и новый логотип: взявшиеся за руки люди опоясывают земной шар, и девиз: «Церковь для всех наций» (фото 7).

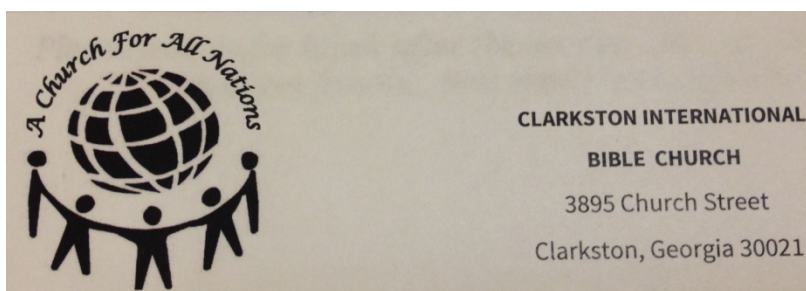

Фото 7. Логотип и девиз Кларкстонской международной библейской церкви. 2016 г. Фото автора

В результате переименование оказалось не только уступкой филиппинцам, но и удачным миссионерским ходом по привлечению в церковь беженцев, впрочем, и само наличие филиппинцев в конгрегации делало ее для беженцев более «своей». При этом церковь сохранила свое членство в Южной баптистской конвенции, хотя стиль ее богослужения стал в некоторой степени межденоминационным. Именно в этот период конгрегацию возглавил пастор Фил Китчин, имевший большой опыт миссионерской работы за рубежом. Пастор Фил Китчин, опираясь на фразу в Библии, где Иисус Христос возвещает, что рай – это место для всех народов, часто говорил тем своим прихожанам, которых пугали сильные изменения структуры населения Кларкстона и их прихода: «Если Вам не нравится Кларкстон, Вам не понравится в раю» (St. John 2007). Церковь стала предоставлять свои помещения для самостоятельных богослужений беженцам разных этнических групп, которые проводят службы на принятых в их общинах языках, со своей музыкой и песнопениями и в соответствии с их конфессиональными традициями. Эти изменения понравились не всем старым прихожанам, и часть из них стали посещать богослужения в других, более им привычных церквях Атланты. Другие же расценили произошедшие в церкви изменения как Божий промысел.

С марта 2016 г. в Кларкстонской международной библейской церкви служит пастор Трент Делоач, сменивший на этом посту пастора Фила Китчина, вышедшего на пенсию, но по-прежнему помогающего церкви. В воскресенье утром основная конгрегация проводит службу в главном богослужебном зале, а отдельные этнические общины – в малом богослужебном зале (основная конгрегация использует этот зал в среду вечером для молитвенного собрания), спортивном зале и кафетерии. Другие этнические общины по очереди, в соответствии с расписанием, проводят свои богослужения в главном зале по окончании богослужения основной конгрегации. В воскресный полдень после богослужения основной конгрегации в просторном спортивном зале церкви устраивается общий обед по системе шведского стола для всех общин за символическую плату в 3 доллара на человека, но не больше чем 12 долларов за семью, что особенно выгодно большим семьям беженцев (фото 8).

Фото 8. Воскресный обед в Кларкстонской международной библейской церкви. 2016 г. Фото автора

Тех, кто приходит в церковь впервые (не важно, на богослужение или только на обед), угощают бесплатно. Как сказал мне пастор, Кларкстонская международная библейская церковь сдает помещения этническим общинам на очень льготной основе: за месяц они платят столько, сколько по коммерческим расценкам они платили бы за один день, – еще один жест социального служения и миссионерский шаг. В основном в здании Кларкстонской международной библейской церкви проводят свои богослужения общины, которые еще не встали прочно на ноги. Окрепнув, некоторые из них покупают или снимают отдельное

помещение для своих богослужений. Так, например, сделала община Эфиопской церкви, проводившая раньше свои богослужения в здании Кларкстонской международной библейской церкви (ПМА 5, заместитель директора Библейского учебного центра для пасторов). Конгрегация Кларкстонской международной библейской церкви проводит совместные мероприятия с этническими общинами (ПМА 5, пастор). Церковь также сотрудничает с Библейским учебным центром для пасторов, где учатся лидеры некоторых этнических общин, фактически ставшие их пасторами, но не имеющие религиозного образования (ПМА 5, заместитель директора Библейского учебного центра для пасторов).

Церковь откликается на конкретные нужды семей беженцев, например организует сбор школьных принадлежностей для кларкстонских детей перед началом учебного года. На одном из летних воскресных богослужений 2016 г. пастор представил конгрегации приглашенных церковью студентов-интернов, которые во время летних каникул безвозмездно работали в Кларкстоне с детьми беженцев, стремясь организовать и улучшить их досуг. Среди самих интернов тоже были иностранцы, в частности студентка из Китая, обучающаяся в Атланте. После богослужения я встретила ее на детской площадке, где она играла с девочками из Южного Судана (фото 9).

Фото 9. Китайская студентка-волонтер с девочкой из Южного Судана. 2016 г. Фото автора

Организация «Friends of Refugees», о которой говорилось в предыдущем разделе, располагается в здании Кларкстонской международной библейской церкви. Основательница – прихожанка церкви. Многие члены церкви – одновременно волонтеры организации «Friends of Refugees». Но организация сотрудничает и с другими церквями, равно как и со светскими организациями, а пастор церкви в разговоре со мной об этой организации подчеркивал ее самостоятельный характер, несмотря на то что церковь ей предоставила помещение (ПМА 5, пастор).

На вывесках-расписаниях упомянуты Бирманская (именно Бирманская, а не Мьянманская) церковь, Вертикальная церковь Пакистана, Непальская христианская церковь и другие церкви из нехристианских стран, проводящие свои богослужения в помещениях Кларкстонской международной библейской церкви. Я спросила пастора, кто члены этих общин, обратили ли их в христианство миссионеры в Кларкстоне. Он сказал, что обращений почти не случается. Эти люди уже приехали христианами, они у себя в странах были религиозными и этническими меньшинствами, нередко притеснялись, и многие именно поэтому оказались беженцами (ПМА 5, пастор). При этом я обратила внимание, что большинство беженцев в Кларкстоне не христиане, и как раз им адресована помощь церкви. Пастор согласился, подчеркнув, что это социальное служение, а не религиозное. Но волонтеры ведь не скрывают, что они из христианской церкви, не вызывает ли это каких-то трений, не унималась я. Он признался, что иногда вызывает, но в целом ситуация благожелательная. Впрочем, находясь в Кларкстоне и имея с беженцами непосредственные каждодневные контакты, церковь старается быть очень осторожной в несении Благой вести. Тем не менее в церковь едут и миссионеры. На одном из воскресных богослужений летом 2016 г. пастор и община прощались с миссионером и его семьей, которые жили в Кларкстоне с 2008 г. Приехав тогда, миссионер предложил свою помощь пастору, и пастор Фил Китчин с удовольствием ее принял. На протяжении последующих лет миссионер рассказывал беженцам о Христе, старался привести в церковь новых прихожан, делая это в том числе и через социальные программы. Поскольку он не был связан с государственными грантами и НГО, получающими такие гранты, он мог приносить в социальное служение религиозную проповедь. Между тем говорил он со мной на эту тему весьма неохотно, а от ответов на мои вопросы, не вызывало ли это негативных реакций, уклонился (ПМА 5, прихожанин Кларкстонской международной библейской церкви – миссионер), что лишний раз подтверждает деликатность ситуации, когда социальная работа и миссионерство переплетаются между собой. В Кларкстоне сейчас существуют мечети, буддийский и индуистский молельные дома. По словам пастора, у его церкви в целом хорошие отношения с другими религиозными организациями города, они

знакомятся друг с другом, иногда вместе участвуют в городских мероприятиях, но не обсуждают религиозных сюжетов.

Церковь миссионерская. Церковь городского сообщества [Intown Community Church]

Церковь городского сообщества [Intown Community Church] (фото 10) – одна из конгрегаций Пресвитерианской церкви в Америке, находится в благополучном и престижном районе Атланты недалеко от Университета Эмори. Беженцы здесь не живут. Часть прихожан церкви, среди которых есть преподаватели и сотрудники Университета Эмори, живут поблизости от церкви, другие же приезжают из более отдаленных районов города, их привлекают теологические и социальные позиции церкви.

Фото 10. Церковь городского сообщества. 2015 г. Фото автора

Несмотря на свою принадлежность к пресвитерианству, церковь имеет некоторые межденоминационные элементы, привлекая и выходяцев из других христианских конфессий. Старший пастор церкви, доктор теологии Джимми Эган определяет ее как «христианскую церковь с пресвитерианским руководством» (Intown 2017). Церковь также позиционирует себя как миссионерскую: об этом, в частности, пастор Джимми Эган говорил на одном из богослужений в августе 2017 г. (ПМА 6, старший пастор). Многие прихожане церкви в прошлом годами миссионерствовали в разных странах мира. Часто на воскресных

богослужениях или на собраниях малых групп выступают члены церкви – миссионеры, приехавшие на каникулы домой из своих миссионерских странствий. Церковь активно вовлечена в социальное служение, адресованное разным группам населения Атланты. Неудивительно, что прихожане церкви очень активны и в работе с беженцами, расселенными в Кларкстоне. В работе с беженцами реализуется и миссионерский потенциал церкви. Членам церкви в этом случае не надо ехать в дальние страны: «миссионерское поле» оказалось рядом с домом. Поскольку церковь не связана с государственными деньгами и не находится в районе расселения беженцев, она может быть более свободна в миссионерстве, может приглашать беженцев на свои мероприятия или библейские уроки. Вместе с тем церковь активно взаимодействует с организациями «World Relief Atlanta» и «Friends of Refugees» и в этом случае помнит о разделении социального и религиозного, отделении церкви и государства.

Прихожане церкви нередко работают волонтерами этих организаций, а также, не будучи волонтерами, но при посредничестве данных организаций, безвозмездно занимаются с беженцами английским языком, «подтягивают» детей по школьным предметам, наиболее успевающих готовят к поступлению в колледж. Церковь организует сбор мебели и других предметов быта для семей беженцев в Кларкстоне (ПМА 5, 6, наблюдения), участвует в других благотворительных акциях. Церковь помогает Школе международного сообщества [International Community School], основанной в 2000 г. усилиями руководителей и активистов местных протестантских церквей, работников образования и бизнесменов Атланты (фото 11, 12). На создание, а затем и функционирование школы наряду с частными пожертвованиями были получены деньги как от федерального правительства, так и от местных властей (Bounds 2005: 179). В школу на основе лотереи принимают детей трех разных социальных групп: дети беженцев (для этой группы самая большая квота), дети из малообеспеченных социально проблемных семей и дети из благополучных семей, чьи родители захотели, чтобы их дети получили особый межкультурный опыт (ПМА 3, 4, сотрудники Школы международного сообщества).

Обучение в школе бесплатное и строится по особой программе, учитывающей культурное разнообразие беженцев и необходимость их интеграции в американское общество (подробнее об этой школе см.: Казьмина 2017: 3–23). Поскольку большинство учащихся – дети из малоимущих семей, к концу месяца в их семьях часто не остается денег на еду. Поэтому в школе действуют церковные программы помощи нуждающимся семьям. Церковь городского сообщества – активный участник этих программ. В середине месяца церковные волонтеры завозят в школу приобретенные церковью продукты питания и распределяют их

по семьям, а также делают готовые блюда, таким образом не просто оказывая продовольственную помощь, но и приобщая беженцев к американским традициям питания (ПМА 4, сотрудники Школы международного сообщества).

Фото 11, 12. Школа международного сообщества. 2015 г. Фото автора

Церковь городского сообщества тесно сотрудничает с организацией «World Relief Atlanta», направляя туда собственных волонтеров и координируя с этой организацией свои социальные проекты. Для упрочения этих связей и совершенствования навыков социальной работы среди беженцев церковь даже организовала у себя в июле–августе 2017 г. семинары по социальному служению, пригласив директора офиса «World Relief Atlanta» проводить их (ПМА 6, директор офиса «World Relief Atlanta», наблюдения). Помогает церковь городского сообщества и организации «Друзья беженцев», в частности церковные волонтеры готовят к школе детей беженцев дошкольного возраста, а детей, которые приехали в США в более старшем возрасте, обучают основам английского языка и математики и помогают «влиться» в класс (ПМА 6, прихожане церкви городского сообщества).

По мнению одного прихожанина этой церкви, многие годы активно работающего среди беженцев, церковь лучше и успешнее государства в делах социального служения, адресованного беженцам, поскольку государство оказывает лишь обезличенную материальную поддержку, а церковь кроме материальной помощи через своих волонтеров оказывает сочувствие и проявляет человеческое участие, так необходимые людям в трудном положении (ПМА 6).

Мегацерковь. Церковь сообщества Норт Пойнт [North Point Community Church]

Особое явление в американском религиозном ландшафте представляет мегацерковь, некий продукт урбанизации, городской субкультуры и общества потребления (подробнее о мегацеркви см.: Казьмина 2014: 96–101). Мегацеркви – это приобретшие межденоминационный характер церковные гиганты, собирающие на воскресное богослужение не менее 2 тыс. человек (Religion and American Cultures. I 2003: 319). Самые крупные из них привлекают на воскресные службы более 20 тыс. Именно к таким супергигантам относится церковь сообщества Норт Пойнт (фото 13), которую мне довелось посетить и с деятельностью которой познакомиться (ПМА 1, старший пастор церкви, сотрудники и прихожане церкви сообщества Норт Пойнт, наблюдения). Основной кампус и кампусы-сателлиты² этой церкви каждое воскресенье собирают 30 тыс. прихожан. Она крупнейшая в Джорджии и третья по численности в США (Kincaid 2017). Основанная в 1995 г. церковь сообщества Норт Пойнт расположена в пригороде Атланты Альфарете. Ее основатель и старший пастор – Энди Стэнли, сын баптистского пастора и сам начинавший как баптистский пастор, религиозный деятель и автор теологических работ.

Фото 13. Церковь сообщества Норт Пойнт. 2011 г. Фото автора

Еще одна характерная особенность мегацеркви – это ее устройство по принципу торгово-развлекательного комплекса. Современный мегацерковный комплекс включает огромные залы для богослужений со сценой, партером, амфитеатром, балконом, в церкви обычно есть кафе, магазины церковной литературы, библиотеки, специально оборудованные помещения для детей, различные службы быта и т.п. Мегацерковь – это церковь для занятых не очень религиозных горожан, привыкших ценить свое время и комфорт. Она стремится быть им понятной и привлекательной.

Поскольку в США принято, чтобы церкви участвовали в социальных проектах (особенно церкви, расположенные в Библейском поясе), мегацеркви также включают социальное служение в свои задачи. Они устраивают в своей округе (реже в более отдаленных районах) благотворительные и культурные мероприятия, помогают социально неблагополучным категориям населения. Но их социальное служение имеет свою специфику. Это могут быть единичные, но очень массовые и яркие проекты, призванные в том числе и привлечь новых прихожан. Часто мегацеркви объединяются с другими, «обычными» церквями в своей социальной деятельности, в этом случае мегацеркви собирают деньги (зачастую немалые) для осуществления проекта, а непосредственной работой с нуждающимися занимаются члены традиционных церквей.

Это относится и к работе с беженцами. Так, церковь сообщества Норт Пойнт координирует с другими церквами свою работу, адресованную беженцам, при посредничестве организации «World Relief Atlanta». В разговоре с директором офиса «World Relief Atlanta» я поинтересовалась, насколько активны в их программах, адресованных беженцам, местные мегацеркви. Он с ходу ответил: «Они жертвуют много денег», – и прежде всего упомянул церковь сообщества Норт Пойнт. На мой вопрос об участии волонтеров, он сказал, что у них подобное менее принято, волонтеров больше из обычных церквей, если не считать социальные программы специально нацеленных на это малых групп церкви сообщества Норт Пойнт (ПМА 6). Это только подтвердило встречающиеся в литературе заключения, что в целом мегацеркви, за исключением их малых групп, которые выбирают для себя такое служение, не активны в непосредственной социальной работе за пределами своего района (Thumma, Travis 2007: 81–82). Они скорее предпочитают вклад в социальное служение в виде денежного эквивалента. Такие финансовые поступления, впрочем, очень нужны религиозным НГО, получающим государственные гранты.

Вместо заключения

После рассмотрения американской модели взаимодействия между государством, религиозными НГО и местными церквами в программах социальной помощи беженцам возникает закономерный вопрос, как все это воспринимается самими беженцами. Беженцы не представляют собой однородную массу, и разные группы беженцев выбирают для себя разные жизненные стратегии. Одни рассматривают Кларкстон как трамплин, стремясь как можно быстрее адаптироваться, встать на ноги и переехать в другое место с тем, чтобы стать обычными самостоятельными гражданами. Другие же привыкают к иждивенчеству и маргинализируются. Впрочем, это тема для другой статьи. Но есть и общее в оценках социальных программ всеми беженцами, с которыми мне удалось пообщаться или чью реакцию мне передавали знакомые церковные волонтеры. Эти общие оценки сводятся к следующему: «Государственные органы, оказывающие помощь, далеко, реальных нужд не знают, помогают мало. Религиозные НГО помогают, но они достаточно формальны, не выходят за пределы отведенного времени. Лучше всех волонтеры из церквей, они знают реальные нужды, с ними складываются дружеские доверительные отношения» (ПМА 2, 3, 5, 6). При этом именно церковные волонтеры наиболее открыто обозначают свою религиозную позицию и иногда получают за это упреки. Миссионерская составляющая, конечно же, присутствует в социальной работе христианских организаций, по крайней мере, миссионерство присутствует, а

иногда и больше, ведь свидетельство о Христе – одно из проявлений религиозного долга христиан, и евангелическим церквям в Библейском поясе это весьма свойственно. Непременен ли в этой миссионерской составляющей есть прозелитизм?

На мой взгляд, нет, хотя занимающиеся социальной работой религиозные организации должны постоянно помнить о недопущении перерастания социального служения и миссионерства в прозелитизм. Это тем более важно, когда получатели помощи – в большинстве своем приверженцы нехристианских религий, а среди участвующих в благотворительности наиболее активны члены христианских организаций. Определение пределов допустимого в миссионерской деятельности, установление грани между присущим христианству миссионерством и порицаемым прозелитизмом – дело очень деликатное и включает не только теологический, но и антропологический, культурологический (и, пожалуй, многие другие) аспекты (подробнее об этом см.: Казьмина 2015a). Обычно одним из маркеров такого разграничения считаются используемые методы. Недопустимы запугивание, давление, выдвигание условий помощи и т.п. Недопустимо обуславливать добрые дела, благотворительность, социальное служение религиозным участием тех, кому оказывается помощь. Именно такой подход заявляют христианские организации, работающие с беженцами в Кларкстоне, и особенно строго следят за соблюдением такого подхода религиозные НГО, получающие государственные гранты. Получается, что государство, сотрудничая с религиозными организациями, выступает определенным гарантом недопущения прозелитизма. Другим важным «тестом на иммунитет к прозелитизму» считаются уважение к нормам и традициям другой конфессии или религии, признание и уважение религиозного выбора и религиозной идентичности другого человека. В данном случае косвенным, но весьма красноречивым ответом на вопрос о наличии прозелитизма среди кларкстонских беженцев может быть динамика религиозной структуры города. До появления здесь беженцев в городе действовали лишь некоторые протестантские церкви. Сейчас, пусть и в помещениях этих церквей, проводятся самостоятельные богослужения различных, причем не только протестантских, христианских конфессий. Более того, в городе появились мечети, индуистские и буддийские общины.

Изученный кларкстонский опыт показывает, что государство и религиозные организации могут успешно сотрудничать в социальных проектах, не нарушая принципа отделения церкви от государства. В результате такого взаимодействия религиозные организации становятся заинтересованными и деятельными партнерами государства в проектах, направленных на адаптацию и интеграцию беженцев. А государство часто выбирает для сотрудничества именно религиозные НГО в расчете на

высокую мотивацию, эмоциональную вовлеченность и равнодушие церковных людей при осуществлении социальных проектов.

Примечания

¹ Большинство церковных приходов Америки по-прежнему весьма сегрегировано (часто это касается и расы, и этничности, и классовой принадлежности). Как пишут американские социологи религии, «воскресное утро в Америке – самое сегрегированное время в любую отдельно взятую неделю» (Bartkowski 2003: 20).

² В мегацеркви свой церковный комплекс принято называть именно кампусом.

Литература

- Казьмина О.Е. Объединительные тенденции в протестантизме и мегацерковь как этнокультурное явление городской среды США // Традиционная культура: научный альманах. 2014. № 1. С. 96–101.
- Казьмина О.Е. Миссионерство и прозелитизм как категории религиозного дискурса и академического анализа // Вестник антропологии. 2015а. № 2. С. 48–65.
- Казьмина О.Е. Самая пестрая квадратная миля: интеграция беженцев и иммигрантов в маленьком американском городе // Сибирские исторические исследования. 2015b. № 2. С. 28–52.
- Казьмина О.Е. Государство, школа и церковь: объединение усилий в адаптации и интеграции беженцев и иммигрантов в США // Вестник Московского университета. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2017. № 2. С. 3–23.
- Bartkowski J.P., Regis H.A. Charitable Choices: Religion, Race, and Poverty in Post-Welfare Era. New York, London: New York University Press, 2003.
- Bauman S., Soerens M., Smeir I. Seeking Refuge on the Shores of the Global Refugee Crisis. Chicago: Moody Publishers, 2016.
- Bounds E.M., Patterson B. Intercultural Understanding in a Community School // Religion in Global Civil Society / ed. by M. Juergensmeyer. Oxford; New York, a.o.: Oxford University Press, 2005. P. 171–188.
- Bretherton L. Christianity and Contemporary Politics: the Conditions and Possibilities of Faithful Witness. Chichester (UK), Malden (USA): John Wiley & Sons Ltd., 2010.
- Friends of Refugees. URL: <http://friendsofrefugees.com> (дата обращения: 17.09.2017).
- From Arrival to Incorporation. Migrants to the U.S. in a Global Era / ed. by E.R. Barkan, H. Dinner, A.M. Kraut. New York; London: New York University Press, 2008.
- Haines D.W. America and Refugees. Morality, Rationality, and Expedience, 1939-2005 // From Arrival to Incorporation. Migrants to the U.S. in a Global Era / ed. by E.R. Barkan, H. Diner, A.M. Kraut. New York; London: New York University Press, 2008. P. 41–59.
- Immigration and Integration in Urban Communities. Renegotiating the City / ed. by L.M. Hanley, B. Ruble, A.M. Garland. Washington, D.C., Baltimore: Woodrow Wilson Center Press, 2008.
- Incorporating Diversity: Rethinking Assimilation in a Multicultural Age / ed. by P. Kivisto. Boulder (Colorado): Paradigm, 2005.
- Intown Community Church. URL: www.intown.org/about-us (дата обращения: 17.09.2017).
- Kincaid A. Take me to Church: Here Are the 5 Largest Megachurches in Georgia // Atlanta Journal Constitution. 2017. January 23, URL: <http://www.accessatlanta.com/events/spirituality/take-church-here-are-the-largest-megachurches-georgia/gMaJpFcT4OycfcG4rgHIYI/> (дата обращения: 17.09.2017).
- Lambert F. Religion in American Politics. A Short History. Princeton, Oxford: Princeton University Press, 2008.
- Laycock D. Religious Liberty. Vol. 1. Overviews & History. Grand Rapids (Michigan), Cambridge, UK: William B. Eerdmans Publishing Company, 2010.

- Laycock D.* Religious Liberty. Vol. 2. The Free Exercise Clause. Grand Rapids (Michigan), Cambridge, UK: William B. Eerdmans Publishing Company, 2011.
- Midgley J.* Book notes. Charitable Choices: Religion, Race and Poverty in the Post-Welfare Era. John P. Bartkowski and Helen Regis // *The Journal of Sociology & Social Welfare*. 2015. Vol. 31, is. 3. Article 20. P. 191–193. URL: <http://scholarworks.wmich.edu/jssw/vol31/iss3/20> (дата обращения: 17.09.2017).
- Religion and American Cultures. An Encyclopedia of Traditions, Diversity, and Popular Expressions / ed. by G. Laderman, L. Leon. Vol. I–III. Santa Barbara (California), Denver (Colorado), Oxford (UK): ABC Clío, 2003.
- Religion and Social Justice for Immigrants / ed. by P. Hondagneu-Sotelo. New Brunswick (New Jersey), London: Rutgers University Press, 2007.
- Ryden D.K., Polet J.* Sanctioning Religion? Politics, Law, and Faith-Based Public Services. Boulder (Colorado): Lynne Rienner Publishers, 2005.
- Sacred Places, Civic Purposes. Should Government Help Faith-Based Charity? / ed. by E.J. Dionne, Jr. and Chen Ming Hsu. Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 2004.
- Sider R.J., Olson P.N., Unruh H.R.* Churches That Make a Difference. Grand Rapids (Michigan): Baker Books, 2002.
- Snyder S.* Asylum-Seeking, Migration and Church. Burlington (Vermont): Ashgate, 2012.
- St. John Warren.* The World Comes to Georgia, and an Old Church Adapts // *The New York Times*. 2007. September 22. URL: http://www.nytimes.com/2007/09/22/us/22church.html?_r=0 (дата обращения: 17.09.2017).
- Timani H.S., Jorgenson A.G., Hwang A.Y.* Strangers in This World: Multireligious Reflections on Immigration. Minneapolis (Minnesota): Fortress Press, 2015.
- Thumma S., Travis D.* Beyond Megachurch Myths. What We Can Learn from America's Largest Churches. San Francisco: John Wiley & Sons, Inc., 2007.
- Unruh H.R., Sider R.J.* Saving Souls, Serving Society: Understanding the Faith Factor in Church-based Social Ministry. Oxford; New York: Oxford University Press, 2005.
- Witte J., Jr., Nichols J.A.* Religion and the American Constitutional Experiment. 4th ed. New York: Oxford University Press, 2016.
- World Relief. Stand / For the Vulnerable. URL: www.worldrelief.org (дата обращения: 17.09.2017).
- World Relief Atlanta. URL: <http://worldreliefatlanta.org> (дата обращения: 17.09.2017).
- ПМА 1 – Полевые материалы автора. Поездка в Атланту и Альфаретту (Джорджия, США). Июль–август 2011 г. (Наблюдения, зафиксированные в дневниковых записях и фотографиях. Неформализованные интервью информантов: старший пастор церкви, сотрудники и прихожане церкви сообщества Норт Пойнт).
- ПМА 2 – Полевые материалы автора. Поездка в Атланту и Кларкстон (Джорджия, США). Июль–август 2014 г. (Наблюдения, зафиксированные в дневниковых записях и фотографиях. Неформализованные интервью информантов: преподаватели и сотрудники Университета Эмори, волонтеры в Кларкстоне; прихожане церкви городского сообщества; сотрудница Центра кларкстонского сообщества [Clarkston Community Center]; сотрудница и волонтеры организации «Friends of Refugees»).
- ПМА 3 – Полевые материалы автора. Поездка в Атланту и Кларкстон (Джорджия, США). Июль–август 2015 г. (Наблюдения, зафиксированные в дневниковых записях и фотографиях. Неформализованные интервью информантов: профессор Университета Эмори, участница создания Школы международного сообщества; сотрудница Университета Эмори, мама ученицы Школы международного сообщества, член родительского комитета школы; прихожане церкви городского сообщества, волонтеры в Кларкстоне).
- ПМА 4 – Полевые материалы автора. Поездка в Атланту и Декейтур (Джорджия, США). Январь 2016 г. (Наблюдения, зафиксированные в дневниковых записях и фотографиях. Неформализованные интервью информантов: учителя и сотрудники

Школы международного сообщества; ученики Школы международного сообщества, 6–12 лет: подготовительная группа и 3-й класс; сотрудница Университета Эмори, мама ученица Школы международного сообщества, член родительского комитета школы).

ПМА 5 – Полевые материалы автора. Поездка в Атланту, Кларкстон, Стоун-Маунтин (Джорджия, США). Июль–август 2016 г. (Наблюдения, зафиксированные в дневниковых записях и фотографиях. Неформализованные интервью информантов: пастор и прихожане Кларкстонской международной библейской церкви; прихожане церкви городского сообщества, волонтеры в Кларкстоне; волонтеры организации «Friends of Refugees»; члены Кларкстонской районной ассоциации церковного служения в районе Кларкстона; сотрудники и волонтеры организации «World Relief Atlanta»; заместитель директора Библейского учебного центра для пасторов [Bible Training Center for Pastors]).

ПМА 6 – Полевые материалы автора. Поездка в Атланту, Кларкстон (Джорджия, США). Июль–август 2017 г. (Наблюдения, зафиксированные в дневниковых записях и фотографиях. Неформализованные интервью информантов: директор офиса World Relief Atlanta; прихожане церкви городского сообщества; семьи беженцев из Афганистана, Сирии, Руанды).

Статья поступила в редакцию 19 сентября 2017 г.

Kazmina Olga E.

SERVING GOD, HELPING A NEIGHBOUR, AND COOPERATING WITH THE STATE. US CHRISTIAN ORGANISATIONS' SOCIAL WORK AMONG REFUGEES

DOI: 10.17223/2312461X/18/10

Abstract. The article drawing on the analysis of the author's field materials collected during her trips to Georgia in 2011, 2014, 2015, 2016, and 2017, as well as of state acts, documents of religious non-state organisations, and scholarly literature, investigates, through the example of the USA, the cooperation between the state and religious organisations in social service projects targeted at refugees. It is an attempt to look into the structure, accepted forms, and parameters of such cooperation and to assess its efficiency in terms of successful adaptation and integration of refugees in the USA. The article concludes that the state and faith-based organisations can successfully cooperate in social projects without violating the principle of separation of the church from the state. For this purpose, churches and affiliated faith-based organisations should strictly keep their religious activity and social service apart, without bringing the confessional component into the latter. This is what the state requires from them when it allocates grants to faith-based organisations to implement their social projects, thus guaranteeing that no proselytism is possible. As a result of such interaction, faith-based organisations become engaged and active partners of the state in such projects aimed at adaptation and integration of refugees. The state, in turn, often prefers cooperation with faith-based organisations expecting to see high motivation, emotional involvement, and participation of religious people in social projects.

Keywords: social service, state, faith-based non-governmental organisations, Christian churches, separation of church from state, missionary work, refugees, USA

References

Kaz'mina O.E. Ob"edinitel'nye tendentsii v protestantizme i megatserkov' kak etnokul'turnoe iavlenie gorodskoi srede SShA [Unifying tendencies in Protestantism and megachurch as an ethnocultural phenomenon of the US urban life], *Traditsionnaia kul'tura. Nauchnyi al'manakh*, 2014, no. 1, pp. 96–101.

- Kaz'mina O.E. Missionerstvo i prozelitizm kak kategorii religioznogo diskursa i akademicheskogo analiza [Missionary work and proselytism as categories of religious discourse and academic analysis], *Vestnik antropologii*, 2015a, no. 2, pp. 48–65.
- Kaz'mina O.E. Samaia pestraia kvadratnaia milia: integratsiia bezhentsev i immigrantov v malen'kom amerikanskom gorode [The most patchwork-like square mile: integration of refugees and immigrants in a small American town], *Sibirskie istoricheskie issledovaniia*, 2015b, no. 2, pp. 28–52.
- Kaz'mina O.E. Gosudarstvo, shkola i tserkov': ob"edinenie usilii v adaptatsii i integratsii bezhentsev i immigrantov v SShA [State, school and church: unifying efforts in the adaptation and integration of refugees and immigrants in the USA], *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Seriya 21. Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo), 2017, no. 2, pp. 3–23.
- Bartkowski John P., Regis Helen A. *Charitable Choices: Religion, Race, and Poverty in Post-Welfare Era*. New York, London: New York University Press, 2003.
- Bauman Stephan, Soerens Matthew, Smeir Issam. *Seeking Refuge on the Shores of the Global Refugee Crisis*. Chicago: Moody Publishers, 2016.
- Bounds Elizabeth M., Patterson Bobbi. Intercultural Understanding in a Community School, In: *Religion in Global Civil Society*. Edited by Mark Juergensmeyer. Oxford, New York, a.o.: Oxford University Press, 2005, pp. 171–188.
- Bretherton Luke. *Christianity and Contemporary Politics: the Conditions and Possibilities of Faithful Witness*. Chichester (UK), Malden (USA): John Wiley & Sons Ltd., 2010.
- Friends of Refugees*. Available at: <http://friendsofrefugees.com> (Accessed 17 September 2017).
- From Arrival to Incorporation. Migrants to the U.S. in a Global Era*. Edited by Elliott R. Barkan, Hasia Dinner, and Alan M. Kraut. New York and London: New York University Press, 2008.
- Haines, David W. America and Refugees. Morality, Rationality, and Expedience, 1939–2005. In: *From Arrival to Incorporation. Migrants to the U.S. in a Global Era*. Ed. by Elliott R. Barkan, Hasia Diner, and Alan M. Kraut. New York, London: New York University Press, 2008, pp. 41–59.
- Immigration and Integration in Urban Communities. Renegotiating the City*. Edited. by Lisa M. Hanley, Blair Ruble, and Allison M. Garland. Washington, D.C., Baltimore: Woodrow Wilson Center Press, 2008.
- Incorporating Diversity: Rethinking Assimilation in a Multicultural Age*. Ed. by Peter Kivisto. Boulder (Colorado): Paradigm, 2005.
- Intown Community Church*. Available at: www.intown.org/about-us (Accessed 17 September 2017).
- Kincaid Adam. Take me to Church: Here Are the 5 Largest Megachurches in Georgia, *Atlanta Journal Constitution*. January 23, 2017. Available at: <http://www.accessatlanta.com/events/spirituality/take-church-here-are-the-largest-megachurches-georgia/gMaJpFcT4OycfcG4rgHIYI/> (Accessed 17 September 2017).
- Lambert Frank. *Religion in American Politics. A Short History*. Princeton, Oxford: Princeton University Press, 2008.
- Laycock Douglas. *Religious Liberty. Volume One. Overviews & History*. Grand Rapids (Michigan), Cambridge, UK: William B. Eerdmans Publishing Company, 2010.
- Laycock Douglas. *Religious Liberty. Volume Two. The Free Exercise Clause*. Grand Rapids (Michigan), Cambridge, UK: William B. Eerdmans Publishing Company, 2011.
- Midgley James. Book notes. Charitable Choices: Religion, Race and Poverty in the Post-Welfare Era. John P. Bartkowski and Helen Regis, *The Journal of Sociology & Social Welfare*. 2015. Vol. 31, Iss. 3, Article 20. pp. 191–193. Available at: <http://scholarworks.wmich.edu/jssw/vol31/iss3/20> (Accessed 17 September 2017).
- Religion and American Cultures. An Encyclopedia of Traditions, Diversity, and Popular Expressions*. Edited by Gary Laderman and Luis Leon. Vol. I-III. Santa Barbara (California), Denver (Colorado), Oxford (England): ABC-CLIO, 2003.

- Religion and Social Justice for Immigrants*. Edited by Pierrette Hondagneu-Sotelo. New Brunswick (New Jersey), London: Rutgers University Press, 2007.
- Ryden David K., Polet Jeffrey. *Sanctioning Religion? Politics, Law, and Faith-Based Public Services*. Boulder (Colorado): Lynne Rienner Publishers, 2005.
- Sacred Places, Civic Purposes. Should Government Help Faith-Based Charity?* Edited by Dionne E.J., Jr. and Chen Ming Hsu. Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 2004.
- Sider Ronald J., Olson Philip N., Unruh Heidi Rolland. *Churches That Make a Difference*. Grand Rapids (Michigan): Baker Books, 2002.
- Snyder Susanna. *Asylum-Seeking, Migration and Church*. Burlington (Vermont): Ashgate, 2012.
- St. John Warren. The World Comes to Georgia, and an Old Church Adapts, *The New York Times*. September 22, 2007. Available at: http://www.nytimes.com/2007/09/22/us/22church.html?_r=0 (Accessed 17 September 2017).
- Timani Hussam S., Jorgenson Allen G., Hwang Alexander Y. *Strangers in This World: Multi-religious Reflections on Immigration*. Minneapolis (Minnesota): Fortress Press, 2015.
- Thumma Scott, Travis Dave. *Beyond Megachurch Myths. What We Can Learn from America's Largest Churches*. San Francisco: John Wiley & Sons, Inc., 2007.
- Unruh Heidi Rolland, Sider Ronald J. *Saving Souls, Serving Society: Understanding the Faith Factor in Church-based Social Ministry*. Oxford, New York: Oxford University Press, 2005.
- Witte John, Jr.; Nichols Joel A. *Religion and the American Constitutional Experiment*. Forth Edition. NY: Oxford University Press, 2016.
- World Relief*. Stand / For the Vulnerable. Available at: www.worldrelief.org (Accessed 17 September 2017).
- World Relief Atlanta*. Available at: <http://worldreliefatlanta.org> (Accessed 17 September 2017).